

Затем я почувствовал, как что-то тёплое брызнуло на затылок и макушку.

Массивное тело позади меня рухнуло, словно оползень, и я, увлечённый его падением, откинулся назад.

Инстинктивно я попытался схватиться за перила, но, замешкавшись, промахнулся и упал на тело.

Он был уже окоченевшим, постепенно теряющим тепло, лишь конечности сохраняли позу, в которой были несколько секунд назад, словно изваяние.

Спиной я ощутил его жёсткую и тёплую грудь, и мне тут же захотелось отпрянуть. Руки, скованные за спиной, резко высвободились, уперлись в пол, и, напрягшись всем телом, я вырвался из его хватки, сжимавшей мою шею.

Его руки окоченели, сохранив форму когтей даже после смерти. Проведя ими по моей шее, он оставил три глубоких кровавых следа.

Сыст...

Слишком сильное напряжение привело к тому, что недавно зажившая пулевая рана снова разошлась. Ноги подкосились, я едва не упал, но вовремя ухватился за перила и удержал равновесие.

Облокотившись на перила, я ощущал, как это тёплое и жёсткое тело вызывает во мне отвращение. Затылок и лоб были мокрыми, чувствовался холод, а запах крови никак не исчезал.

Жун Шицин.

Я сжал перила так сильно, что чуть не вдавил пальцы в дерево.

Глава семьи Жун стоял неподалёку. В темноте, но я всё равно мог разглядеть пистолет в его руке, его прямую и спокойную фигуру, но выражение его лица оставалось невидимым.

Он стоял там молча, наблюдая за всем происходящим, не шевелясь.

— Он действительно не испытывает никаких чувств к своему сыну.

Я оторвался от перил и с трудом, передвигая ноги, вернулся в комнату. Движения были неловкими и неуклюжими, но мне было всё равно. Единственное, о чём я думал, — держаться подальше от этого человека!

Бах! Я захлопнул дверь.

Какая насмешка!

Волоча раненую ногу, я шагнул в ванну, подставил голову под кран и начал яростно тереть волосы. Вода, окрашенная в красный цвет, медленно стекала в канализацию. После мытья головы в воде было явно не только кровь. Сдерживая тошноту, я закрыл глаза, задержал дыхание и подставил всю голову под сильный напор воды.

Весь мир погрузился в шум воды.

Голова была полностью окружена водой, и я, словно рыба, выброшенная на берег, с трудом дышал, широко открыв рот.

Сердце и желудок, сжатые от напряжения, наконец расслабились, когда запах крови исчез.

Я тяжело дышал, лёжа в ванне.

Как смешно! Семья Жун, древний и уважаемый род «белого» пути, а глава семьи обращается с оружием и убивает людей с большей лёгкостью и уверенностью, чем я, бывший глава криминальной семьи Гу.

Его сын был так близко к голове другого человека, а он, стоя в пятнадцати метрах в конце коридора, в полной темноте, осмелился выстрелить!

Даже тигр не съедает своих детёнышей.

Или он просто слишком уверен в своём мастерстве стрельбы.

Даже в прошлой жизни, когда я неожиданно вернулся в семью Гу, мой отец, с которым у меня не было десятилетней связи, хотя и не был особенно теплым или покорным, никогда не был слишком строг со мной. Ведь я вырос за границей, и, учитывая, что в криминальном мире одна ошибка может стоить жизни, а я был его единственным наследником — он даже ни разу не направил на меня оружие!

А сегодня мой «отец», действующий глава семьи Жун, Жун Шицин, выстрелил в мою сторону!

Если бы в этом теле всё ещё был его настоящий сын, этот четырнадцатилетний мальчик, вероятно, уже сошёл бы с ума от череды психических ударов.

К сожалению, душа, находящаяся сейчас в этом теле, уже прошла через сорок лет жизни, двадцать из которых были проведены в криминальном мире, где я ходил по лезвию ножа.

И даже сейчас я чувствую, как сердце холодеет.

Таковы печали большой семьи. Отец — не отец, а глава семьи, сын — не сын, а инструмент для наследования. Всё, что должно быть тёплым и родным, облекается в холодные рамки семьи, превращая людей в нечто, не похожее ни на человека, ни на духа.

Просто смешно и печально!

«Какие вы мастера! Я понял, почему новички так легко справляются...»

«Отец, конечно, жесток, но ты, как сын, как мог...»

Я вдруг вспомнил его два «как». Хотя он и не закончил фразы, но уже дал достаточно информации.

Новые охранники легко справляются, отец жесток. Это лишь означает, что Жун Шицин знал, что этот человек — предатель, но не хотел тратить силы на его поимку, поэтому устроил ловушку, чтобы тот вернулся и схватил меня, даже заменив охрану у входа на более слабую.

А сам он, как мудрый охотник, скрывался в тени, чтобы в нужный момент убить предателя.

Прожив две жизни, я впервые на собственном опыте испытал, что значит «не пожалел

ребенка, чтобы поймать волка».

Как глава семьи Жун, он даже для поимки предателя использует хитрость, чтобы не прилагать усилий. Вместо того чтобы задействовать наёмников, он использовал четырёх бесполезных охранников и одну пулю, чтобы устранить предателя.

Чисто и аккуратно.

Я признаю, что в прошлой жизни, будучи главой семьи Гу, никогда не был настолько жесток. Мои ближайшие соратники для меня были не просто теми, кого можно купить за деньги или власть. Чтобы завоевать их доверие, я потратил почти десять лет, шаг за шагом, постепенно завоевывая их сердца, сочетая милость и строгость, и только тогда они добровольно присоединились ко мне и стали служить мне. В крайних случаях я даже готов был пойти на жертвы.

Теперь, сравнивая себя с Жун Шицином, я понимаю, что был слишком милосерден к другим и слишком жесток к себе.

Сегодняшний случай показал мне, что глава семьи Жун действительно хитроумен, и ради достижения цели он готов пожертвовать даже малым.

Даже если это «малое» — его собственный сын.

Я сменил мокрую одежду, достал из шкафа просторный халат и, накинув его, вышел из ванной, прихрамывая.

Подняв голову, я увидел, что на моей кровати сидит человек.

Моё гримасничающее лицо застыло.

Он мягко поманил меня рукой:

— Подойди.

На нём была домашняя одежда, рядом лежала аптечка. Тёплые тона одежды смягчили его облик, но в глазах по-прежнему не было ни капли эмоций.

Или, вернее, с тех пор, как я занял это тело, я никогда не видел на его лице никаких эмоций.

Я сжал губы, убрал застывшее выражение лица и, прихрамывая, сел на другую сторону кровати.

Такой поступок был немного детским — ведь мне всего четырнадцать лет. Я внул себе это.

Он, однако, не обратил на это внимания, взял аптечку и сел рядом со мной.

Он приподнял мой халат:

— Рана разошлась?

Я схватил халат и, нахмурившись, опустил голову.

Белый халат уже был пропитан кровью.

Он держал край халата, не отпуская, несмотря на моё молчаливое сопротивление.

Неужели глава семьи Жун, помимо умения манипулировать своим сыном, обладает ещё и наглостью?

Мы продержались так некоторое время, но он всё равно не отпустил. Я взглянул на его длинные и красивые пальцы и потянул халат к себе:

— Я сам могу.

Голос был хриплым и неприятным.

— Я сделаю, — он коротко отказал мне, а затем, потеряв терпение, слегка потянул халат, вырывая его из моих рук.

Халат поднялся до бёдер, я прижал руки к ране, не позволяя ему поднять его ещё хоть на миллиметр.

Аптечка была полностью укомплектована. Старые бинты уже не годились, он ножницами разрезал их сбоку на ноге, обработал рану и начал перевязывать. Я думал, что на этом всё закончится, и поспешно накрыл халатом рану. Но он, к моему удивлению, достал из аптечки пакет со льдом и полотенце.

Он не обратил внимания на мой восстановленный халат, просто завернул лёд в полотенце и приложил к ране.

У автора есть слово:

Поскольку нет заготовок, каждая глава пишется в день публикации, поэтому время обновления не фиксировано, но гарантировано хотя бы одно обновление в день (∩_∩)

<http://bllate.org/book/16596/1516565>